

Назначение, с которым Господь сотворил человека, — постоянно совершенствуясь в добре, приближаться к Богу, Источнику добра и жизни, и тем достичь вечного блаженства. Господь дал человеку для этого и средства, сотворив его совершенным по душе и по телу.

Но, впав в грех, человек утратил дарованные ему совершенства, потерял силу делать добро, даже если желал бы этого, и тем обрел себя на вечную муку в аду. Господь Иисус Христос Своими страданиями и смертью на Кресте освободил осужденного от гнева Божия и наказания, даровал ему оправдание, восстановил в его душе утраченную силу и влечение к богоугождению, так что верующий во Христа, возрожденный в Таинстве Крещения является новым человеком, способным к добру и имеющим возможность приближаться к Богу.

Возродив человека для новой духовной жизни, Господь, по милосердию Своему, не оставил его Своею помощью и при самом прохождении им указанного пути на небо. Предвидев, что и после Крещения человек по немощи своей будет впадать в грех, Господь дал грешнику возможность снова получить прощение и оправдание через Таинство покаяния и сообщил благодатные силы, необходимые для богоугодной святой жизни, через Таинство Причащения.

В этом великом Таинстве, вкушая под видом хлеба и вина самое пречистое Тело и самую честную Кровь Христа Спасителя, верующий теснейшим образом соединяется со Христом, Христос входит в него и пребывает в нем. *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает и Я в нем.*

Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, — говорит Господь (Ин. 6, 56, 53, 54).

Что может быть для человека дороже вечной блаженной жизни? Что может быть выше чести принять в себя Христа и пребывать с Ним, Царем царей? Святой Иоанн Златоуст говорит: «Приобщаясь Тела Христова, мы не только делаемся участниками Таинства и сообщниками, но и соединяемся со Христом. Как Тело Христово соединено со Христом, так и мы через этот Хлеб соединяемся с Ним. Чем делаются причащающиеся? Телом Христовым; не многими телами, а одним Телом.

Не приобщаться этой Таинственной Вечери есть голод и смерть. Она есть сила для души нашей, крепость для сердца, основание упования, надежда, спасение, свет, жизнь. Это Таинство делает для тебя землю небом. Чтобы ввести нас в большее содружество с Собою и показать любовь к нам, Христос дал желающим не только видеть Его, но и осязать, вкушать и соединяться с Ним, насыщая Им всякое желание.

«Я, — говорит Он, — питаю вас Своею Плотью, Самого Себя предлагаю вам, желая, чтобы все вы были благородны, и подавая вам благие надежды на будущее. Я восхотел быть вашим братом. Я ради вас приобщился Плоти и Крови, и эту Плоть и Кровь, через которые Я сроднился с вами, Я опять преподаю вам».

Эта Кровь придает нам вид цветущий и царский, рождает красоту неизобразимую, сообщает душе великую силу. Эта Кровь отстраняет и далеко прогоняет от нас демонов и призывает к нам Ангелов. Демоны бегут оттуда, где видят Владычную Кровь, а Ангелы туда стекаются. Пролитая на Кресте, эта

Кровь омыла всю вселенную. Эта Кровь — спасение душ наших. Ею душа омывается. Она делает наш ум светлее огня. Она делает нашу душу чище золота. Эта Кровь излилась и сделала для нас доступным небо. Приобщающиеся этой Крови стоят вместе с Ангелами, Архангелами и прочими Горними Силами, облеченные в царскую одежду Христову и имея духовное оружие. Но этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в Самого Царя»*.

Но таких великих даров благодати Божией удостоивается только тот, кто приступает к Таинству Причащения, достойно приготовив свою душу к принятию Господа. Это приготовление к принятию Святых Таин называется говением.

* * *

Избрав время для говения, христианин должен удалиться от всех житейских забот и занятий, а тем более — от всех развлечений и удовольствий, должен избегать праздных бесед и проводить время в уединении и тишине, чтении священных книг, благочестивых размышлениях, должен внимательно рассмотреть всю свою жизнь: насколько она согласна с заповедями Христовыми и какие наклонности и страсти препятствуют богоугождению, — и положить начало искоренению в себе дурных наклонностей и страстей, тщательно наблюдая за своими мыслями, желаниями и поступками.

Для того, чтобы более удобно было заботиться об очищении души от всего дурного, святая Церковь во дни говения заповедует пост.

«Если царь захочет взять неприятельский город, — говорит преподобный Иоанн Колов, — то прежде всего удерживает воду и съестные припасы. После этого неприятели, погибая от голода, покоряются

*Сборник бесед свт. Иоанна Златоуста. Т. 2. С. 44, 45, 137, 138, 139.

ему. То же бывает и с чувственными страстями. Если кто будет пребывать в посте и голоде, то эти враги его, ослабев, оставят душу его».

«Пост смиряет тело и обуздывает беспорядочные вожделения, напротив, душу просветляет, окрыляет, делает легкой и парящей горе», — говорит святитель Иоанн Златоуст.*

Вместе с постом телесным мы должны соблюдать и высший, духовный пост, который есть «злых отчуждение, языка воздержание, ярости отложение, похотей отлучение, лжи и клятвопреступления», как говорится в церковном песнопении.** Телесный пост служит только пособием к этому духовному посту — воздержанию от всякого зла, и как жестоко ошибаются те, кто надеется угодить Господу только переменой пищи, в то же время не заботясь об изменении своей жизни, полной греха и неправды.

«Постящемся более всего нужно обуздывать гнев, приучаться к кротости и снисходительности, иметь сокрушенное сердце, отражать нечистые помыслы и вожделения, быть выше любостыжания, в милостыни показывать великую щедрость, изгонять из души всякую злобу на ближнего, — говорит святитель Иоанн Златоуст. — Вот истинный пост. Такой будем совершать, а не станем безрассудно, как толпа, ограничивать свой пост тем, чтобы только пробыть без пищи до вечера. Не это главное, но то, чтобы с воздержанием от брашен соединили мы и воздержание от вредного для души. Постящемся надлежит быть сокрушенным, смиренным, кротким, тихим, презирающим славу настоящей жизни»***

«Какой пост не благоприятный и не благоудный Господу? — рассуждает один из знаменитых

наших проповедников. — Тот, когда ты не вкушаешь обыкновенной, а может быть, и никакой пищи, а своим гневом и строптивостью изъедаешь душу и тело подручных твоих — слуг и домашних. Тот, когда ты по внешности как будто смиряешь себя и говоришь, что ты первый из грешников, а внутренно не знаешь меры своим мнимым достоинствам, ставишь себя в мыслях выше всех, творишь из себя судию вселенского, готового судить и пересуживать всех и все. Тот пост не угоден Господу, когда ты боишься поднести к устам твоим чашу горячей воды, а не боишься, чтобы из этих уст по-прежнему продолжали выходить слова праздные и гнилые, насмешки горькие и уязвляющие, намеки, полные соблазна и заразы душевной.

Лучше бы ты вкушал что угодно, но в то же время питал тех, кто и не в пост едва не умирает от голода. Лучше бы ты по-прежнему продолжал украшаться твоими одеждами, но в ту же пору излишним, праздно висящим и поедаемым молью одеянием твоим прикрыл наготу нищих братьев, кои стонут от холода. Даже лучше, если бы ты не прерывал обычных своих забав и увеселений, но доставлял бы утешение и отраду тем, кто давно забыл, есть ли какая радость на земле».*

Вместе с постом святая Церковь предписывает готовящемуся приступить к Святому Причащению усиленную молитву — и дома, и в храме. Ничто так не приближает нас к Богу, как молитва — наша беседа с Ним. Припоминая все грехи, которыми мы оскорбляли Господа, искренно сознавая свое ничтожество пред Христом, Которого готовимся принять, став пред Ним в молитве, как бы лицом к лицу, мы должны просить прощения всех своих беззаконий, возлагая всю надежду на Его милосер-

*Сборник бесед. Т. 2. С. 21.

**Постная Триодь.

***Сборник бесед. Т. 1. С. 228.

*Иннокентий, митрополит Московский. Великий пост.

дие. И если наша молитва будет возноситься усердно, если вместе со словами молитвы, выходящими из наших уст, и все мысли наши, и сердце наше будут вознесены, обращены к Господу, такая молитва очистит нас от грехов, преклонит к нам неизреченное милосердие Господа и освятит нас.

«Молитва — великое оружие, — говорит святой Иоанн Златоуст, — великая защита, великое сокровище, великая пристань, безопасное убежище, только бы мы приступали ко Господу с бодрою душой и собранными мыслями. Посему будем бодрствовать, постараемся удалить от себя всякий помысл, смущающий душу нашу, напрягать все свои силы, творить усердную молитву так, чтобы не только язык произносил слова, но и душа вместе со словами восходила к Богу. При молитве ведите себя внимательно, трезвясь и бодрствуя душою, не выказывая небрежности, не носясь умом туда и сюда, но соделывайте свое спасение со страхом и трепетом. Великое благо — молитва. Если кто, разговаривая с добродетельным человеком, получает от того немалую пользу, то каких благ не получит удостоившийся беседовать с Богом?»*

* * *

Расположив свое сердце к раскаянию постом, молитвою и воспоминанием о своих грехах, мы должны очистить свою совесть от грехов через Таинство покаяния, должны исповедать, раскрыть свои грехи перед священником и получить через него разрешение от Самого Бога. Чтобы получить прощение грехов, мы должны искренно осознать всю свою неблагодарность и худость, осознать, что своими грехами мы оскорбляем Небесного Отца; мы должны от всего сердца сожалеть, что прогневали Его, и твердо решиться в будущем не грешить. Устная

*Сборник бесед. Т. 1. С. 225.

исповедь должна быть выражением такого душевного настроения, необходимым следствием сердечного сокрушения, потому что кто искренно жалеет о своем проступке, тот спешит облегчить свое сердце, высказав то, что тяготит его.

Цель покаяния — осознав тяжесть грехов и раскаявшись в них, переменить образ мыслей и чувствований и, ощутив нерасположение к прежней жизни, начать новую жизнь сообразно заповедям Христовым. «Покаяние имеет великую силу, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — оно может человека, сильно погрузившегося в грехи, освободить от бремени грехов и поставить в безопасности, хотя бы он достиг самой глубины зла... Врачевство покаяния состоит в осознании своих грехов и исповедании их.

Если ты будешь исповедовать грехи, как должно, то душа смирится, ибо совесть, терзая ее, делает душу смиренною. Можем ли мы получить прощение, если не станем думать о своих согрешениях? Кто ежедневно помышляет о своих грехах, тот непременно достигнет и их исцеления, а кто только говорит: «Я грешен», — но не представляет себе грехов своих порознь и не припоминает: «В том-то и в том-то я согрешил», — тот никогда не перестанет грешить. Он часто будет исповедоваться, но никогда не будет думать о своем исправлении. Если бы мы постоянно вспоминали о грехах своих, тогда ничто из предметов внешних не могло бы питать в нас гордость: ни богатство, ни могущество, ни власть, ни слава, — но если бы даже мы сидели на царском троне, и тогда плакали бы горько.

Кающемся должно сокрушаться, как осужденному, как не имеющему дерзновения, как обличенному, как ожидающему спасения от одной милости, как показавшему себя непризнательным к благодетелю, неблагодарным, бесчестным и достойным

бесчисленных мучений. Если он станет помышлять об этом, то не будет гневаться и раздражаться, но будет вздыхать, скорбеть, плакать и рыдать день и ночь. Кающемуся никогда не должно предавать забвению грехи свои, но должно молить Бога, чтобы Он не вспоминал о них. Если мы будем о них помнить, то Бог забудет их.

Будем же осуждать и наказывать сами себя, таким образом мы умиловим Судию. Грех исповеданный становится меньше, а неисповеданный — больше. Ничто так не исцеляет от греховных навыков, как постоянное памятование о грехах; ничто так не помогает человеку стать медлительным к совершению зла. Знаю, что совесть уклоняется и не любит мучиться воспоминанием о грехах, но ты делай душе принуждение и налагай на нее узду. Она свирепствует, как необузданный конь, и не хочет убедиться, что согрешила.

Убедим же себя, что мы согрешили; не языком только будем говорить это, но и умом; не только будем называть себя грешниками, но и представлять грехи свои, исчисляя каждый порознь. Если ты будешь постоянно содержать в памяти грехи свои, то никогда не будешь злопамятствовать на ближнего, ни гневаться, ни злословить, ни надмеваться, ни впадать в те же грехи, и сделаешься более крепким к совершению дел добрых».*

Способствуют приготовлению к принятию Святых Таин установленные Церковью особые обряды при богослужении во дни говения в Великий пост. Редкий звон в малый колокол, малое освещение храма, темные одежды священнослужителей, церковные службы, состоящие большей частью из чтения, без торжественного пения напоминают о том, что теперь дни плача, скорби, покаяния. Содержание

*Сборник бесед. Т. 1. С. 139, 140. Т. 2. С. 25, 26.

псалмов и церковных песнопений, поклоны и коленопреклонения также напоминают грешнику о его виновности пред Господом, о тяжести наказания за грехи и необходимости со смирением и слезами вымаливать себе прощение у Милосердного.

Когда наступает время исповедовать грехи, священник читает особые молитвы перед исповедью, в которых испрашивает у Господа прощение грехов всем приступающим к Таинству покаяния. Выслушав со вниманием эти молитвы, кающийся приближается к аналою, на котором положены крест и Евангелие — видимые знамена невидимого присутствия здесь Самого Господа. Представляя, что приближается к Самому Христу Спасителю, он должен благоговейно до земли поклониться пред крестом и Евангелием и, став смиренно пред аналоем, с сердечным сокрушением раскрыть все грехи свои перед священником, который данной ему властью прощает их.

Во время чтения разрешительной молитвы священник полагает на кающегося, который, выражая свою виновность пред Богом, недостойнство и усиленную мольбу о помиловании, преклоняет колена, — епитрахиль в знак возвращения ему милости Божией и оправдания. По прочтении молитвы кающийся целует крест в знак того, что только по вере в распятого на Кресте Христа грешник освобождается от наказания за грехи.

Очистив свою совесть от грехов, готовящийся приступить к принятию Святых Таин должен со вниманием и благоговением выслушать положенное правило, т. е. каноны Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю и всем святым и молитвы на сон грядущим. Дома оставшееся время должно проводить в удалении от всяких пустых мыслей, разговоров, в молитве или чтении священных книг, в

воздержании от употребления пищи, принятие которой после полуночи Церковь запрещает каждому, готовящемуся приступить к Святому Причащению.

* * *

Приготовив себя постом, молитвою, искренним раскаянием в грехах, мы должны с благоговением приступить к принятию Святых Таин, помня, какого великого дара удостоиваемся. «Представь, человек, — говорит святой Иоанн Златоуст, — какой намереваешься ты причаститься Жертвы, к какой приступаешь Трапезе, помысли, что ты, земля и пепел, причащаешься Крови и Тела Христовых. Будем же приступать с трепетом, благодарить, припадать, исповедуя грехи свои, воссылать к Богу усердные молитвы и, очищая себя, тихо и с надлежащим благочинием будем подходить к Святым Таинам, как бы приближаясь к Царю Небесному.

Приняв же Непорочную и Святую Жертву, будем лобызать ее, обнимать ее глазами, согревать свою душу, чтобы приобщение не послужило к суду или к осуждению нашему, но послужило к целомудрию души, к любви, к добродетели, примирению с Богом, к прочному миру и приобретению бесчисленных благ, дабы нам и себя освятить, и ближним доставить назидание. Как мы дерзнем принимать с неуважением Тело Вседержителя Бога, Тело непорочное, чистое, соединенное с Божественным естеством, Которым мы существуем и живем, Которым сокрушены врата смерти и отверсты своды небесные? Умоляю вас, не будем губить себя бесстыдством, но будем приступать к Телу Христову с трепетом и со всякою чистотою.

Когда ты увидишь его предложенным, то скажи самому себе: «Через это Тело я уже не земля и пепел, уже не пленник, а свободный. Через него я надеюсь достигнуть небес и уготованных там благ — бессмертной жизни, блаженства с Ангелами, соединения

с Христом. Смерть не устояла, когда это Тело было пригвождаемо и уязвляемо, солнце скрыло лучи свои, увидев это Тело распинаемым, разодралась в то время завеса, распались камни, потряслась вся земля. Оно есть то самое Тело, которое было окровавлено, прободено копьем и источило всей вселенной источники спасения — Кровь и воду.

Когда оно было распинаемо, тогда встали мертвые, тогда разрушилась темница их, сокрушились медные врата ее и мертвые воскресли, а все стражи ада пришли в ужас. Это Тело Христос предложил нам в снедь, чем и показал самую сильную любовь к нам. Он дал нам в снедь собственную Плоть Свою, дабы возбудить в нас сильнейшую любовь. Итак, будем приступать к этому Телу с пламенной любовью, дабы нам не подвергнуться наказанию. Ибо чем более мы облагодетельствованы, тем более будем наказаны, если окажемся недостойными благоденний».*

* * *

Утром должно с первыми ударами колокола поспешить в храм, с благоговением слушать утреннее богослужение и молитвы ко Святому Причащению, так умирительно выражающие душевное настроенное грешника, сознающего свою виновность, свое недостойнство пред Богом, всю надежду полагающего только на милосердие Господа и смиренно умоляющего Его сподобить неосужденно причаститься Пречистого Тела и Крови Его во оставление грехов и в жизнь вечную. Перед Литургией готовящиеся ко Святому Причащению обычно делают поклоны перед святыми иконами и прикладываются к ним, чем выражается возобновление общения со святыми, а также моление им о том, чтобы они своим представительством пред Господом помогли грешным соделаться достойными великой благодати Господней.

*Сборник бесед. Т. 1. С. 159, 160. Т. 2. С. 46, 47, 48.

Особенное благоговение должно наполнить душу верующего в то время, когда он приступает к святой Чаше. Твердо веруя, что принимает самое Тело и Кровь Христову, человек со смирением и благоговением преклонившись до земли пред святой Чашей, должен скромно и тихо подойти и принять Святые Дары, и, приняв их, поцеловать край святой Чаши, как бы самое ребро Христово, из которого истекла Кровь и вода. Отойдя от святой Чаши, должно молитвенно поклониться пред святыми иконами, но не до земли, вкусить теплоты и с благоговением ожидать окончания Литургии, после которой со вниманием выслушать благодарственные молитвы Господу, удостоившему принятия Святых Таин.

«Намереваясь приступить к страшной и Божественной Трапезе и Святому Таинству, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — делайте это со страхом и трепетом, с чистой совестью, после поста и молитвы, без шума, не перебивая и не толкая ближних, ибо это служит знаком крайней гордости и великого презрения, посему навлекает на поступающих так великое наказание и мучение. Когда Бог приглашает к Своей Трапезе и предлагает собственного Сына, когда Ангельские Силы предостоят со страхом и трепетом, Херувимы закрывают лица свои и Серафимы с трепетом взывают: «Свят, Свят, Свят Господь», — как ты, скажи мне, осмеливаешься кричать и с шумом приступать к этому духовному пиршеству? Разве ты не знаешь, что в это время душа должна быть исполнена миром? Нужны великий мир и тишина, а не шум, гнев и смятение, иначе приступающая душа бывает нечистой. Шум и гнев служат оскорблением предложенной Жертвы».*

*Сборник бесед. Т. 1. С. 159, 160.

«Приступая к принятию Святых Таин, — говорит высокопреосвященный Иннокентий, митрополит Московский, — не надобно иметь никакой вражды, никакой злобы, но надобно со всеми примириться и всех простить. Вражда и злоба есть такое препятствие к принятию Святых Таин, что никакие молитвы, никакой пост, словом, никакие приготовления не могут уничтожить его; и наконец, приступая к самому принятию Святых Таин, надобно иметь благоговение, страх и трепет точно так, как бы ты приступал лично к Самому Иисусу Христу, Грозному Судии твоему, точно так, как бы ты стоял уже на Страшном Суде с повинной головой, в ожидании себе приговора Нелицемерного Судии живых и мертвых. Но вместе с тем всей душой, всем сердцем предай себя в волю Иисуса Христа, проси Его милосердия и говори Ему внутренно: “Помяни меня, Господи, во царствии Твоем!”»*

Мы приступаем ко Святому Причащению для того, чтобы эта небесная пища укрепила нашу душу в добре и дала нам возможность получить вечную жизнь. Посему день нашего Причащения должен быть началом нашей жизни во Иисусе Христе, — новой, сообразной с заповедями Христовыми, жизни, которая бы служила доказательством того, что Христос действительно пребывает в нас. Мы должны внимательно следить за всеми своими мыслями, желаниями, словами и поступками и удерживаться от всего дурного, все свои действия и отношения согласовывать с учением Христовым, стараясь соделанные прежде грехи заменять добрыми делами.

«Будем стараться, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — от непристойной траты воздерживаться и вместо уже истраченного худо делать другое

*Иннокентий, митрополит Московский. Поучение постникам.

приобретение, вместо слов, произнесенных напрасно, — молитвы, вместо взглядов, сделанных нескромно, — милостыни, посты. Ибо если мы станем безрассудно издерживать и ничего не приобретать, и не собирать себе хороших сокровищ, то, дойдя до крайней бедности, незаметным образом ввергнем себя в вечную муку огненную...

Чем ты прогневал Бога, тем самым умилоствляй Его. Ты прогневал Его хищением денег? Ими и умилоствляй Его, возвратив обиженным похищенное и еще прибавив к тому свое. Ты прогневал Его языком и злословием, которым оскорбил многих? Языком опять и умилоствляй Его, воссылая чистые молитвы, благословляя злословящих, восхваляя злоречащих, благодаря наносящих обиды. Оставь зло, полюби добродетель, отстань от порока, обещавай больше не делать так, — и этого достаточно будет для твоего оправдания».*

«Молю вас, братия моя, — говорит преосвященный Иннокентий, — ради Бога, создавшего нас, ради Иисуса Христа, пролившего Кровь Свою для нас, ради спасения нашего, которого мы все желаем, и ради царствия небесного, которое предназначено нам в вечное жилище, постарайтесь употребить все усилие и усердие ваше, чтобы говение ваше не было напрасно, чтобы получить пользу душевную, постарайтесь правильно исповедаться и достойным образом приобщаться святого Тела и Крови Христовой. И тогда благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Святаго Духа будет с вами. Аминь».**

*Сборник бесед. Т. 1. С. 131, 157.

**Иннокентий, митрополит Московский. Поучения говельщикам.